

В

газете «Россошь» Воронежской области напечатан двухсотый выпуск «Поля слободского». Историко-краеведческая «газета в газете» появилась еще в сентябре 1992 года на страницах районного «Вестника» в Ольховатке Воронежской области. Позже ее приветили в «районках» Россоси, Кантемировки. А с 2003 года по настоящее время она издается в газете «Россошь».

«Поле слободское» — издание не только историко-краеведческое, литературное. Родилась «газета в газете» в ответ на учреждение государственных границ между соседними Воронежской и Луганской областями, меж Россией и Украиной. По живому ведь разрезали некогда единый славянский русский край, территорию Острогожского слободского полка. Казаки переселились в междуречье Дона и Северского Донца с берегов Днепра в середине семнадцатого века. Наши предки обживали в хуторах и слободах чисто поле и несли сторожевую службу на «украинах» — окраинах южных рубежей Российского государства. С течением времени появлялись новые и менялись прежние межи — уездные и губернские, районные и областные, — каким население не придавало особого значения. Люди жили «спокоен веку» семьей единой.

А тут, на исходе двадцатого века, на проселочной дороге среди колхозных полей вдруг выросли друг против друга пограничные и таможенные современные шатры, разделенные шлагбаумами.

В слове-обращении к читателю «газеты в газете» говорилось: границу проложили по сердцу! Раны незаживающие и кровоточат. Если суждено их исцелить, то лишь общими усилиями — народа и власти. Речь не об отмене независимости-незалежности. Речь о нормальном человеческом общении. Как в той же Европе: проехал, скажем, из Германии во Францию и не заметил, где граница. Мы же разом оборвали экономические, социальные, культурные связи. Зачем же нам повторять уже пройденное нашими пращурами в пору раздела на удельные княжества Древней Руси? Ведь даже в семье отчуждение укорачивает людям век. Разрушает оно и государства-соседи. Сколько таких примеров в истории: двое дерутся, а третий потирает руки.

Не лучше ли нам, братья и сестры, в русско-украинском пограничье вспомнить былое и наши родовые корни? Для того и пригласили журналисты читателя в путешествие по родимому краю — во времени и пространстве. Пригласили, как говорили в старину, подымать память о лучших людях, тем самым посе-

дять в гражданах любовь к родине. Кто спорит, любопытно знать, как живут люди за тридевять земель, в заокеанском тридесятом царстве-государстве. Но куда нужнее, а сейчас особенно, услышать и понять соседа — по городскому дому или селу, за межой районной, областной, даже за границей, поскольку она теперь за полевой лесопосадкой. Ведь все мы — земляки. У нас богата единая история, «какой нам Бог ее дал». У нас одно поле, которое было заселено слободами и его называли «слободским». У нас единая на всех славянская земля. Она даровала нам жизнь и пусть дает ее нашим потомкам из века в век. Чтобы нашему роду не было переводу.

За прошедшие годы опубликовано в общей сложности в районных газетах уже больше трехсот выпусков «Поля».

Какими открытиями на «слободских» страницах журналисты и авторы удивляли даже самих себя? Близ Россоши на хуторе Верхний Киев отыскалась «Тарасова родня» — потомки из семьи Иосифа Шевченко, младшего брата Тараса Григорьевича. С нашим участием состоялось возвращение в русскую и украинскую культуру имени и творческого наследия уроженца слободы Юрасовка Острогожского уезда, ныне Ольховатского района, Николая Ивановича Костомарова, автора знаменитой «Русской истории в жизнеописаниях ее важнейших деятелей». Впервые на милой малой родине в полный голос зазвучало слово большого украинского поэта, прозаика и драматурга Евгения (Евгена) Павловича Плужника. Родом он из слободы Кантемировка, выпускник Бобровской гимназии Воронежской губернии. Обнародованы неизвестные страницы из жизни классиков советской русской литературы Алексея Тимофеевича Прасолова и Михаила Федоровича Тимошечкина. Возвращаем еще одно имя — уроженца донской слободы Новая Калитва. Это человек удивительной судьбы. Человек, которого чуть более века назад знал весь православный мир, портреты которого во второй половине девятнадцатого века печатались «почти

во всех европейских газетах и даже азиатских». Речь об Иване Алексеевиче Лебединском, владыке Леонтии. Хранитель православной веры служил архиепископом Подольским, Херсонским. Возглавлял Холмско-Варшавскую епархию. С возведением в сан митрополита ему была вверена Московская епархия.

А еще наш отчий край напрямую связан с Львом Николаевичем Толстым и его другом, издателем Владимиром Григорьевичем Чертковым, Антоном Павловичем Чеховым, Михаилом Александровичем Шолоховым и даже — со «Словом о полку Игореве».

О године Великой Отечественной войны в тяжкую пору отступления Советской Армии к Дону в наших местах есть свидетельство и горестные, даже провидческие, раздумья о прошлой и будущей судьбе родной Украины фронтовика-журналиста, кинорежиссера и писателя Александра Петровича Довженко в недавно опубликованных его «Дневниках».

Обращаемся не только к далекому и близкому прошлому, но и к современной истории, печально — порой тоже успевшей порости травой забвения.

Воскрешены истории предприятий, события в дни фашистской оккупации и сражений в пору «Сталинграда на Дону». Возвращены в нашу память имена и подвиги Героев Советского Союза кубанского казака Ивана Федосеевича Лубянецкого, украинцев Ивана Дмитриевича Мерзляка, Федора Семеновича Кобца, воронежцев-земляков Ивана Николаевича Арсеньева, Дмитрия Митрофановича Каленика, Федора Ефремовича Тарасова, полного кавалера ордена Славы Павла Николаевича Пальцева, Героя Социалистического Труда Марии Александровны Ковалевой, лауреата Государственной премии СССР, ученого-атомщика и ракетчика Анатолия Васильевича Шептухина и многих других, из знатных и рядовых, достойно служивших Отечеству.

Не обойдены вниманием краеведы. Из священников — это Николай Алек-

Отчий край

сеевич Куфаев, Илья Андреевич Соколов и Тихон Митрофанович Олейников. Из учителей — Иван Иванович Ткаченко из села Новая Калитва, Григорий Федорович Чистоклетов с железнодорожной станции Митрофановка. Из работников культуры — Федор Алексеевич Воробьев, из районного центра Каменка.

Что важно — рассказы со страниц «Поля слободского» частично шагнули в альманахах «Слобожанская тетрадь» (Воронеж — 2006, 2008, 2010, 2012, 2013 годы). А также — печатались в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Российский писатель» (Москва), «Литература и жизнь» (Киев), «Культура» (Минск). А еще шагнули на страницы журналов «Наш современник», «Новая книга России», «Сельская новь», «Солдаты России», «Вопросы истории» (Москва), «Подъём», «Кольцовский сквер» (Воронеж), «Север» (Петрозаводск), «Дон» (Ростов-на-Дону), «Литературная Тюмень», «Историчний журнал» (Киев), на интернет-сайты «Русское воскресение», «Российский писатель», «Русское поле» и в другие издания.

Персоналии наших героев уже вошли в современные энциклопедии, выпущенные в Воронеже и Киеве. Установлены и открыты мемориальные доски и знаки, памятники-бюсты.

Позади и впереди творческие встречи с читателями — дома и на выездах.

А в лучшую пору состоялись премьеры книг и альманахов в Киеве.

В достойных переводах изданы книги Плужника в Воронеже — «Ранняя осень» и «Родюча земля». В «Воронежскую историко-культурную энциклопедию» включено имя поэта. Документальная повесть «Дни ранней осени» с редкими фотографиями напечатаны в журнале «Подъём», в литературном, историко-краеведческом альманахе «Слобожанская тетрадь», отдельной книгой — «Зимний листопад». На фестивалях Слободской украинской культуры, которые проводит газета «Россошь», лучшим певцам вручаются премии имени Плужника.

Как-то в «Поле слободское» пришел сердечный отклик из Москвы от поэта и прозаика, стоявшего у истока журнала «Наш современник», долгие годы — секретаря правления Союза писателей

России — Михаила Петровича Шевченко:

«В один из августовских дней шестьдесят лет назад я почувствовал себя особенно счастливым — я получил вест, что принят на очное отделение Литературного института имени Горького при Союзе советских писателей. Еще бы, я — студент современного Лицея. Уезжая из Россоши, проезжая соседние Сагуны, где родился, подумал: еду в Белокаменную из детства и юности. Дома я балакал, в школе — разговаривал. Это не мешало общению и взрослых, и мальчишек, понимаю друг друга. В паспорте у меня была пометка — украинец. Фамилия мамы — Яковенко, а папина еще хлеще — Шевченко. «Кобзарь» Тараса Григорьевича был у нас настольной книгой, как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Кольцов, Никитин. Почти все их наизусть читал отец.

В семье пели русские и украинские песни. У меня трепетала душа. Пели их и в многонациональном Литературном институте.

Отец любил Киев, а переехал жить ко мне, полюбил и белокаменную Москву, ту классическую, без мини-нью-йорков в каждом ее районе, еще без 25-этажных коробок. И на тебе — пошли перестройщики, разобьются наше государство. Они наживаются на разобщении. Разобщенных надувать легче...

И — необыкновенной радостью недавно прозвучал полученный мною из Россоши литературный, историко-краеведческий альманах «Слобожанская тетрадь», возвращая в родную историю. Поэтесса Галина Петриева, она родом из хутора Козки Каменского района, тоже написала мне в письме: «По вечерам читаю с мужем Иваном Павловичем «Слобожанскую тетрадь», это кладезь знаний по истории родного края. Это альманах, возвращающий величие забытым нашим землякам — историку

Николаю Костомарову, поэту Евгению Плужнику».

И снова звучат слова Тараса о том, что славянство должно быть безмежным. И снова звучит мысль Гоголя о роли славян в создании многонациональной России. И как же я рад, что альманах выходит в родной Россоши, в родной Слобожанщине, давшей миру замечательных людей во всех сферах жизни, давшей женщину, подарившую миру гениального Михаила Александровича Шолохова.

И как же не порадоваться фольклорному фестивалю в Россоши, тем более человеку, увенчанному к своему 80-летию званием Почетного гражданина родного города.

Да звучит Тарас:

Всем нам вкупе на земли
Единомыслия подай и братолюбия пошли.

Да будет так. Жива будет и родина наша.

С радостью возвращаюсь во все лучшее в прожитой жизни».

* * *

...Начался 2018 год. Как оказалось, все лучшее сегодня позади в некогда единой русско-украинской семье.

Да что ж мы наделали, братцы!
Да как же мы это смогли...

— Неужели не увидим времени, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся?.. — допытываюсь у друга, только-только приехавшего в гости с той, украинской, стороны. — Неужели все наши труды напрасны?..

— Не думаю так, — отвечает он.

Помолчав, признается:

— Успокаиваю тебя и себя. Одному Богу все известно. Но скажу точно — слово наше не в пустоту. Есть еще понижающие души. Их, к счастью, немало.